

ОБЛАКА

09.06.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

В последнее время Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков выдвинула ряд предложений, направленных на изменение отношения к людям, страдающим наркотической зависимостью, и на создание более благоприятных условий для их излечения и реабилитации. В интервью Российской газете, опубликованном еще 24 мая, глава ФСКН и председатель Государственного антинаркотического комитета Виктор Иванов озвучил статистику, которую можно назвать шокирующей.

За последние пять лет к уголовной ответственности по делам, связанным с наркотиками, было привлечено почти 600 тысяч человек. Из них только одна четверть привлечена за сбыт наркотиков. А три четверти посажены за решетку за хранение наркотиков без цели сбыта. То есть 400 тысяч, по сути, больных людей, были лишены свободы. Причем на значительные сроки – то трех до 10 лет. Ведь по нашему законодательству, хранение без цели сбыта в крупном размере расценивается как тяжкое или особо тяжкое преступление. В результате, рядовой потребитель наркотиков приравнивается по степени общественной опасности к крупному наркобарону и проводит годы в тюрьме за казенный счет.

Матери и родственники этих, в основном, молодых людей, нуждающихся, прежде всего, в лечении, уже много лет обращаются во все возможные государственные и негосударственные организации, не только умоляя их о помощи, но и выдвигая конкретные предложения по изменению 228-й, «наркотической» статьи уголовного кодекса. Ее уже давно и заслуженно называют «народной». У микрофона Ирина, мать осужденного по наркотической статье:

Для того, чтобы разграничить розничный и оптовый сбыт, мы предлагаем изменить текст 228 статьи и выделить в отдельный пункт тех, кто действовал в составе организованной группы в особо крупном размере и т.д. Во-вторых, предлагается изменить саму таблицу размеров таким образом, чтобы привести ее в соответствие с разовыми и суточными дозами наркозависимых. Соответственно, чтобы «значительный» размер составлял хотя бы суточную дозу, а не разовую, а то и меньше разовой, как сейчас. Для этого сегодняшний значительный размер должен стать равен крупному, а в некоторых случаях превосходить его. Например, для героина – 2,5 грамма, для марихуаны – свыше 20-ти. Точно также и в отношении синтетических аналогов наркотиков – в соответствии с суточными дозами. Чтобы крупным размером не было то, что наркозависимый потребляет в течение 5 минут – а потом бежит за новой дозой. Это сейчас считается крупным размером и карается от 10 лет лишения свободы. Сбыт.

Материнские чаяния разделяют и правозащитники, которые также многие годы пытались донести до законодателей боль и надежду миллионов родственников наркозависимых, а

также тех, кто всего лишь стал жертвой свойственного молодости интереса ко всему запрещенному. Сегодня голос народа, кажется, услышан, но насколько это приведет к реальным изменениям в законодательстве, пока неясно. О том, что и как нужно менять, рассказывает эксперт Института прав человека Лев Левинсон:

Что действительно необходимо сделать с 228, 228-1, это, прежде всего, что касается сроков наказания, видов наказания и примечания, то есть, размеров наркотических средств. Назрела уже давно необходимость убрать ненормальную практику определения размера, юридического размера по всему весу смеси, независимо от количества наполнителей, независимо от того, какое воздействие на организм человека это оказывает, и считать по чистому веществу.

По мнению экспертов, сейчас больше всего людей привлекается к уголовной ответственности именно за курительные смеси – так называемые спайсы и соли. Всего лишь 0,05 (пять сотых) грамма смеси считается как значительный размер, а 0,25 грамма как крупный, а крупный размер влечет собой наказание от трех до 10 лет лишения свободы.

С тем, что это надо менять, согласен и директор ФСКН Виктор Иванов. Он также считает необходимым отнести ряд преступлений, в первую очередь связанных с хранением наркотиков, в разряд менее тяжких. Для этого нужно изменить постановлением правительства размеры наркотических веществ, подпадающие под тяжкие статьи уголовного кодекса, и саму статью 228 - незаконный оборот наркотиков.

Законодательные инновации между тем уже появляются. Несколько месяцев назад, в феврале этого года принят так называемый закон «о спайсах». Закон вводит понятие «новые потенциально опасные психоактивные вещества». Это вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, в отношении которых не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

Этот закон породил у многих надежды на смягчение наказания. Надежды эти понятны. Введенная законом статья 234.1 Уголовного кодекса предусматривает намного более мягкое наказание за незаконный оборот этих веществ по сравнению с ответственностью за наркотики. По мнению эксперта Института прав человека Льва Левинсона, это смягчение должно было коснуться десятков тысяч людей, которые были ранее осуждены и отправлены в тюрьму за такие же по сути психоактивные вещества:

У нас по веществам статистики открытой, официальной нет. Но можно предположить очень большие масштабы. И вот принимают закон. Закон нужный. 3/ люди сидят, кто по три по четыре, а кто по 10-12 лет и выше. И вот государство решило за те вещества, которые являются новыми и психоактивными и причиняют вред здоровью потенциально способными быть опасными...Новую статью под них написало и там ответственность совсем другая. Если здесь крупный размер – сбыт – до 20 лет лишения свободы, то там – 2-3 года, небольшая тяжесть, А за приобретение вообще нет ответственности. Получается, те, кто приобрел этот грамм до нового закона, ему вклеили часть 2-ю статьи 228-й от 3 до 10 лет. А те, кого по новым психоактивным за такое же вещество по сути..., они получают штраф там 10 тысяч...

На внесение нового вещества в Реестр потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в России запрещен, отводится два года.

Сейчас ФСКН готовит новый пакет законов, который должен позволить государству сосредоточить усилия и средства, с одной стороны, на борьбе с организованной преступностью, с другой - на лечении и реабилитации наркоманов. Сегодня наркозависимым уже предлагается выбор - либо пройти реабилитацию, либо понести уголовное наказание. На практике, не все так просто. У наркоманов не хватает для этого мотивации. У судов – тоже. В то же время, матери наркозависимых выступают за принудительное лечение. Ведь лишение свободы не решает главной задачи – избавления от смертельно опасного пристрастия. У микрофона Наталья, мать осужденного по наркотической статье:

Важно, чтобы принудительное лечение было наркозависимых, потому что есть такая тенденция, что сначала задержали за первый раз, дали условно, но он наркозависимый, ему все равно нужно употреблять эти наркотики... второй раз ему дают, даже если отсрочка наказания, ему опять дали условно, то срок уже увеличивается, и третий раз когда его задерживают, он уезжает уже как минимум на 8 лет. И получается тот же самый наркоман... вместо того, чтобы его лечить и фактически таким образом устранять эту проблему наркозависимости, он уезжает на 8 лет, а вернется-то он все равно наркоманом, все равно зависимым больным человеком.

Вдохновленные опытом Антона Семеновича Макаренко, который успешно реабилитировал асоциальных и криминальных подростков в колониях, где не было ни охраны, ни колючей проволоки, ФСКН решило взять на себя функции по координации социальной составляющей реабилитации наркозависимых, отдав медицинскую сторону этого процесса профессионалам-медикам. Служба разработала государственную программу по противодействию незаконному обороту наркотиков, в которую включена подпрограмма по реабилитации, ориентированная пока на пилотные регионы – это Москва, Псковская область, Ханты-Мансийский округ и некоторые другие. Главный элемент программы - опора на негосударственные реабилитационные центры. Так получилось, что в России именно негосударственные учреждения в этой сфере оказались наиболее развитыми - в стране насчитывается более 700 таких центров. И общество, и государство долгие годы их не замечало, а теперь решило взять на вооружение, поскольку они более привлекательны для потенциальных клиентов - в отличие от государственных диспансеров они не требуют постановки на учет. То есть гарантируют большую анонимность. Типичный пример - центр социальной реабилитации «Выбор» в Воронежской области. Он открыт для людей, которые попали в трудную жизненную ситуацию – зависимы от наркотиков или алкоголя, освободились из тюрьмы или не имеют определенного места жительства. Курс реабилитации рассчитан на 9 месяцев. Рассказывает координатор центра «Выбор» Максим:

У нас центр социальной реабилитации. Он находится в 100 км от города, там большой дом, у нас бесплатный центр, посредством фермерского хозяйства, там курочки, коровки, они сами себя обслуживают... В городе Воронеж есть «Дом милосердия» ... Мы приводим туда людей в алкогольном опьянении либо у них сильная наркотическая зависимость. Там у нас такая атмосфера: они не пьют, не курят, они приходят в себя, отрезвляются и на

протяжении двух недель они мыслят уже трезвыми мозгами, и если у них есть желание что-то изменить в своей жизни – они делают выбор, поэтому дом называется Выбор. Это часть нашего реабилитационного центра. Наш центр социальной реабилитации является христианским. Я убежден в том, что вот этот недуг – употребление, в первую очередь связано с духовной составляющей личности человека.

В центре создается атмосфера повышенной духовной напряженности, в которой людям легче размышлять о своей жизни с иной, необычной точки зрения. И постепенно они начинают видеть будущее и осознавать, чего же на самом деле они от нее хотят. И если принимают решение изменить свою жизнь, то отправляются на второй этап реабилитации - на фермерское хозяйство. Но это всего лишь очередной этап, поскольку этот процесс бесконечен. И на каждом этапе нужна достаточно сильная мотивация, которая, во-многом, зависит от окружения. В целом оно там благоприятное – вокруг много тех, кто нашел себя, завел семью, родил здоровых детей. Но не всё всегда проходит гладко. Иногда люди уходят из центра еще до окончания курса. У них возникает иллюзия, что они здоровы. Часто это не так, но они уже почувствовали свои силы, и им легче вернуться к жизни, свободной от наркотиков, к реальной жизни.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.